

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
11 January 2001
Russian
Original: English

Организационная сессия 2001 года

29 января — 2 февраля и 3 и 4 мая 2001 года

Пункт 3 предварительной повестки дня*

Основная программа работы Совета

Глобальный этический кодекс туризма

Записка Секретариата

В соответствии с правилом 9 Правил процедуры Экономического и Социального Совета Генеральный секретарь предложил включить в пункт 13 (Экономические вопросы и вопросы охраны окружающей среды) предварительной повестки дня основной сессии 2001 года новый подпункт, озаглавленный «Глобальный этический кодекс туризма». К настоящему для рассмотрения Советом прилагаются письмо Генерального секретаря Всемирной туристской организации от 13 декабря 2000 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по этому вопросу (см. приложение) и пояснительная записка (см. добавление).

* E/2001/2.

Приложение

Письмо Генерального секретаря Всемирной туристской организации от 13 декабря 2000 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Я рад сообщить Вам о том, что в настоящее время Всемирная туристская организация занимается вопросами осуществления положений Глобального этического кодекса туризма, который был принят на консенсусной основе всеми государствами-членами, принимавшими участие в тринадцатой сессии нашей Генеральной ассамблеи (Сантьяго, Чили, 1 октября 1999 года), несмотря на то, что их могут разделять различия в культурах, уровнях развития, политических системах и религиозных убеждениях.

Решение о разработке упомянутого Кодекса было принято по итогам проведения широких консультаций с нашими государствами-членами, а также с частным сектором и неправительственными организациями. Он отвечает соответствующим международным конвенциям и декларациям, включая Всеобщую декларацию прав человека и другие международно-правовые документы Организации Объединенных Наций. В нем также учтены многочисленные предшествующие инициативы, предпринимавшиеся с этой целью в сфере туризма.

Разработанный таким образом документ призван выполнять роль согласительного инструмента. В связи с этим, помимо пояснительной преамбулы и этических принципов, в соответствии с которыми должен развиваться туризм, в Кодексе определены условия развития международного сотрудничества и механизм его осуществления.

На своей седьмой сессии (Нью-Йорк, 16–20 апреля 1999 года) Комиссия по устойчивому развитию приветствовала этот проект и предложила Всемирной туристской организации рассмотреть вопрос об участии, где это уместно, проинформированных на этот счет основных групп в процессе разработки, претворения в жизнь и контроля за соблюдением ее Глобального этического кодекса туризма.

Исходя из этого, мы были бы признательны за включение пункта, посвященного Кодексу, в предварительную повестку дня основной сессии Экономического и Социального Совета 2001 года и за последующее рассмотрение этого Кодекса Организацией Объединенных Наций в 2001 году в целях обеспечения его всеобщего признания и широкого распространения.

К настоящему прилагается пояснительная записка, в которой приводится более подробное изложение содержания Кодекса.

(Подпись) Франческо Франджиалли

Добавление

Пояснительная записка

Глобальный этический кодекс туризма

1 октября 1999 года Генеральная ассамблея Всемирной туристской организации (ВТО), проходившая в Сантьяго, Чили, утвердила проект «Глобального этического кодекса туризма», представленного ей ранее на рассмотрение.

После принятия в 1980 году под эгидой ВТО исторической Манильской декларации по мировому туризму в его дальнейшем развитии нашли свое отражение многочисленные документы — хартии, кодексы и декларации. Цель нового Кодекса, как указывается в его преамбуле, заключается в том, чтобы объединить в единое целое ряд намерений и идей и наполнить их новым содержанием, отражающим развитие наших обществ, и «таким образом обеспечить всем участникам деятельности в области международного туризма на пороге нового века и нового тысячелетия необходимый комплекс ориентиров».

К этой попытке создать комплекс ориентиров и установить «правила игры», общие для всех стран туризма и для всех партнеров по развитию этой индустрии, некоторые, конечно же, относятся если не с иронией, то, по крайней мере, скептически. Однако факты говорят сами за себя: новый Кодекс отвечает своим целям и задачам, и уже невозможно игнорировать тот факт, что из 130 стран — членов Организации его единогласно приняли 107, принимавших участие в нашей Ассамблее, несмотря на то, что их могут разделять различия в культурах, уровнях развития, политических системах и религиозных убеждениях.

О сложности задачи и широте охвата этого основополагающего документа свидетельствуют следующие четыре его особенности.

Во-первых, разработка этого документа стала результатом множества согласованных усилий.

Решение о разработке нового документа, регламентирующего деятельность международного туристского сообщества, было принято на Генеральной ассамблее ВТО, проходившей в 1997 году в Стамбуле. В связи с этим был сформирован специальный комитет, в состав которого, помимо Святейшего Престола, получившего в нем статус наблюдателя, вошли столь разные страны, как Алжир, Бразилия, Египет, Иран, Малайзия, Португалия и Эквадор.

В первой половине 1999 года продолжался процесс работы над этим документом, в рамках которого проводились консультации с шестью региональными комиссиями ВТО и ее Исполнительным советом, с внешними партнерами по сотрудничеству в области туризма, с профсоюзными и неправительственными организациями (НПО). В апреле 1999 года на своей седьмой сессии, проходившей в Нью-Йорке, Комиссия Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, будучи должным образом проинформирована об этих усилиях, проявила живой интерес к мерам, предпринимаемым в рамках этой деятельности. С мая по июль многие

государства-члены еще более обогатили этот проект своими замечаниями и предложениями, которые, разумеется, отражали широкий спектр мнений между теми, кто выступает в поддержку того, что можно было бы назвать определенным «правом на вмешательство в туризм», и теми, кто придерживается более традиционного мнения относительно признания прерогатив суверенных государств.

Окончательный проект, подготовленный Генеральным секретарем и его группой в начале лета прошлого года, представлял собой попытку учесть, насколько это возможно, все поступившие предложения и замечания, сохранив при этом его мобилизирующее воздействие и согласованность. В этот документ было заложено столько новых идей, что число его страниц удвоилось по сравнению с первоначальным вариантом.

Максимально широкий обмен мнениями, как представляется, состоялся, поскольку в ходе хотя и неофициального обсуждения, проходившего в Генеральной Ассамблее осенью 1999 года, никаких возражений относительно основной направленности этого документа не высказывалось. После этого проведение консультаций, подготовку и выработку проекта документа удалось завершить менее чем за один год — довольно быстро с учетом объема этой работы и масштаба ее окончательных результатов.

Второй отличительной чертой Кодекса являются основные принципы, заложенные в его основу, и согласованные усилия, которые потребовались для объединения в единое целое ряда намерений и идей.

В Кодексе явно прослеживается его преемственность по отношению к важнейшим декларациям, принятым под эгидой Организации Объединенных Наций, в которых нашли свое отражение основные этапы развития международного сообщества и прогресс, достигнутый в области прав человека после окончания второй мировой войны, а именно: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международные пакты 1966 года об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года и Конвенция о биологическом разнообразии 1995 года, а также многочисленные документы, принятые под эгидой Международной организации труда.

Однако цель этого Кодекса заключается не в том, чтобы завершить этот перечень, а по крайней мере в том, чтобы выйти на новый уровень по сравнению с этими документами, которые при всем их важном значении в целом ограничиваются гарантиями индивидуальных прав, защитой определенных групп и охраной окружающей среды и наследия.

Глобальный этический кодекс туризма отражает стремление сделать шаг вперед. Не вызывая сомнений относительно последовательного роста всеобщей информированности, о чем свидетельствуют вышеперечисленные документы, Кодекс полностью отвечает стремлению содействовать развитию «рыночной экономики, частного предпринимательства и свободной торговли», с тем чтобы мировая туристская индустрия могла «оптимизировать свое положительное воздействие в плане повышения благосостояния и увеличения занятости».

Один из пунктов преамбулы заслуживает того, чтобы воспроизвести его полностью. В нем отражено существо процесса, в котором намерения и идеи сводятся в единое целое, из которого Кодекс черпает свои силы и свое стремление добиться большего:

«Также будучи твердо убежденными, что при условии соблюдения определенного ряда принципов и правил ответственный и устойчивый туризм вполне совместим с возрастающей либерализацией условий, которые регулируют торговлю услугами и на основе которых действуют предприятия туристского сектора, и что в этой области можно примирить экономику и экологию, окружающую среду и развитие, открытость для международных обменов и защиту социальной и культурной самобытности».

Классическая структура этого документа обусловлена стремлением к ясности изложения, а не к оригинальности.

В его преамбуле, различные выдержки из которой цитировались выше, используются формулировки, выдержавшие испытание временем.

Слова «Мы, члены Всемирной туристской организации, собравшись на Генеральной ассамблее в Сантьяго, Чили, в этот день, 1 октября 1999 года», с которой начинается преамбула Кодекса, косвенно ссылаются на известную формулировку из подписанного в Сан-Франциско Устава «Мы, народы Объединенных Наций...».

Исходя из идей, нашедших в ней свое развитие, и содержащихся в ней ссылок, преамбула заключает, что эти представители международной индустрии туризма:

«утверждают право на туризм и на свободу туристских путешествий,

выражают [свое] желание содействовать установлению справедливого, ответственного и устойчивого мирового туристского порядка, который будет приносить выгоды всем секторам общества в условиях открытой и либерализованной мировой рыночной экономики, и

торжественно принимают с этими целями принципы Глобального этического кодекса туризма».

Принципы изложены в документе после преамбулы и разбиты на десять четко сформулированных статей. В первых девяти статьях изложены твердые принципы, касающиеся «вклада туризма во взаимопонимание и уважение между народами и обществами» (1), «туризма как фактора индивидуального и коллективного совершенствования» (2), «туризма как фактора устойчивого развития» (3), «туризма как сферы, использующей культурное наследие человечества и вносящей свой вклад в его обогащение» (4), «туризма как деятельности, выгодной для принимающих стран и сообщества» (5), «обязанностей участников туристского процесса» (6), «права на туризм» (7), «свободы туристских путешествий» (8) и «права работников и предпринимателей туристской индустрии» (9).

Не вдаваясь в детали в связи с этими девятью статьями, следует отметить, что их общий тон является сбалансированным подтверждением соответствующих прав и обязанностей всех различных партнеров,

формирующих туристскую индустрию, начиная с симметричных и дополняющих друг друга правил, установленных как для туристов, так и для принимающих сторон.

Эти принципы не являются чем-то совершенно новым; некоторые из их главных идей можно найти в Манильской декларации, в Билле о правах в области туризма и в Туристском кодексе, принятом ВТО на ее Ассамблее в Софии в 1985 году.

Вместе с тем следует отметить, что сегодняшний подход позволяет пойти несколько дальше. Так, помимо «права на свободу путешествий и туризма», провозглашенного в Маниле, «возможность напрямую и лично открывать для себя и наслаждаться достопримечательностями нашей планеты» теперь признается в качестве «права, которым в равной степени обладают все жители Земли».

В декларации такого характера некоторые вопросы затрагиваются впервые. Некоторые из них включают культурные, экологические или социальные аспекты, такие, как всеобщий запрет на эксплуатацию детей в индустрии туризма, ответственность прессы и других средств массовой информации, право туристов отправлять свои религиозные обряды во время путешествия, важное значение экотуризма и культурного туризма, исследования последствий развития туризма и вовлечения принимающих сообществ в осуществление крупномасштабных проектов развития, а также установление особого статуса для сезонных работников. Другие принципы включают более экономические аспекты, такие, как необходимость составления контрактов, которые были бы понятны всем туристам, и обеспечение туристов соответствующей информацией, целесообразность более равномерного распределения потоков туристов по времени и пространству, принятие необходимых мер в случае кризисных ситуаций, поощрение экономического партнерства между Севером и Югом и между принимающими и направляющими странами, роль малых и средних предприятий и особая ответственность международных компаний, действующих в этом секторе.

Десятая — заключительная статья Кодекса по своему характеру полностью отличается от девяти предшествующих.

В ней указывается, что «государственные и частные участники туристского процесса должны сотрудничать в деле реализации» установленных таким образом принципов и что они «должны признать роль, которую играют международные организации, в первую очередь Всемирная туристская организация», и — а это уже новый аспект — «неправительственные организации, которые занимаются вопросами продвижения и развития туризма». В этой статье указывается, что участники этого процесса должны «проявлять намерение передавать с целью примирения все спорные вопросы, связанные с применением или толкованием Глобального этического кодекса туризма, беспристрастному третьему органу, именуемому Всемирный комитет по этике туризма».

И наконец, четвертым и заключительным аспектом, который следует рассмотреть, является наличие юридического — если не юрисдикционного — механизма для реализации положений Кодекса.

Это — не арбитражный механизм, а совершенно новый, добровольный и гибкий механизм примирения, идея которого во многом принадлежит профессору Алену Пелле, члену и бывшему председателю Комиссии международного права Организации Объединенных Наций и юридическому консультанту ВТО.

В связи с этим г-н Пелле отметил, что «необходимо признать, что число случаев возникновения трений или споров между участниками процесса развития туризма постоянно возрастает, а их регулирование требует особой осторожности, поскольку во многих случаях они носят транснациональный характер. В связи с этим гибкий, оперативный и не требующий значительных затрат механизм примирения может оказаться исключительно полезным».

Работа, осуществляемая в этом направлении, полностью еще не завершена. На проходившей в Сантьяго Генеральной ассамблее Протокол по осуществлению, учреждающий такой механизм, не был принят в окончательной форме.

Однако несмотря на это, Ассамблея сформулировала принцип, предусматривающий наличие такого механизма для урегулирования споров, хотя он и требует определенной корректировки, в основном юридического характера. Ассамблея приняла общий документ, регламентирующий работу этого механизма. Кроме того, она незамедлительно предложила правительствам и другим участникам процесса развития туризма «руководствоваться в своей деятельности принципами, изложенными в Кодексе». Ассамблея настоятельно призвала государства обеспечить учет положений Кодекса в национальном законодательстве, а частный сектор — учитывать содержание Кодекса в своих регламентирующих документах и профессиональной практике.

Если бы завтра между крупной транснациональной компанией и принимающей общиной или неправительственной организацией возник какой-либо конфликт, обусловленный социальными или экологическими последствиями создания нового туристского комплекса в развивающейся стране, и его можно было, например, урегулировать на приемлемых условиях на основе комплекса принципов, добровольно принятых всеми затрагиваемыми сторонами, это было бы действительно замечательным достижением.

Именно в этом и заключается цель упомянутого выше Протокола по осуществлению, который будет принят на следующей Генеральной ассамблее ВТО осенью 2001 года.

Будет создан независимый орган, представляющий всех участников туристского процесса, — Всемирный комитет по этике туризма, который будет отвечать за толкование, применение, оценку и разработку дальнейших положений Кодекса. Этот Комитет должен приступить к своей работе к концу 2001 года.

Таким образом, Глобальный этический кодекс туризма является не только практической реализацией многих добрых намерений и искренних надежд, но и инструментом, который теперь будет передан в руки участников индустрии туризма и который они смогут использовать как совместно, так и индивидуально для развития устойчивого, сбалансированного и ответственного туризма.

Для мировой индустрии туризма и в определенной степени для международного права Кодекс представляет собой шаг вперед. В этой области, как и во многих других, туризм выступает в роли первопроходца. И эта перспектива действительно обнадеживает.

(Подпись) Франческо **Франджиалли**
Генеральный секретарь
Всемирной туристской организации
Мадрид, декабрь 2000 года
